

Нина Захарина

Семейная сага. Иван и Марина

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
338

Захарина Н.

Семейная сага. Иван и Марина / Захарина Н. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 54 с.

ISBN 978-5-532-95467-0

Начало 20 века, глухая Сибирь. Но и здесь кипят страсти не хуже, чем в бразильских сериалах. Любовный треугольник, есть ли из него выход, и какой? Марина - первая часть семейной саги, и долгожданное продолжение - Иван, муж Марины. Германский плен, побег, долгий путь домой, который занял полтора года. Его встречи и расставания, его приключения на этом долгом пути.... И третья часть - краткое описание их дальнейшей совместной жизни, в которой продолжают кипеть страсти.... Основано на реальных событиях...

ISBN 978-5-532-95467-0

© Захарина Н., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Часть 1. Марина	4
Часть 2. Иван	14
Часть 3. Иван и Марина	48

Часть 1. Марина

Ночь. В доме тихо. Ребятишки на печи-повозились, пошептались, похихикали, и наконец-то затихли. Только Мане не спалось. Рядом посапывала Саня, подложив кулачок под щёку. Ваня раскинулся у стенки, хмурил во сне брови, временами прерывисто дышал. Маня усмехнулась-словно их пёс Трезорка, который во сне частенько так же дышит, а то и поскуливает, и лапы дёргаются, словно бежит. На печи было тепло, одеяло сбилось в сторону, но поправлять не хотелось. Маня глянула в щёлку занавесок-мамка у люльки сидит, задумалась. Люлька мерно поскрипывает, Нюрка спит, но задумавшаяся мамка продолжает её покачивать. А вот и запела тихонько. Сколько раз слышала Маня эту песню ночной порой.

Маня вздохнула-перед германской забрали тятеньку в солдаты. Четыре года прошло, а о нём ни слуху – ни духу. Мужики многие вернулись, а тятка сгинул, видимо, на этой проклятой войне. Как же мамке не тосковать. Трое детей, а теперь ещё и Нюрка в зыбке. Все в деревне знают, что Андриян насильничал их мамку. Любил её с молодости, мамка их первая красавица была. Да и сейчас краше её нет в деревне. Сватов засылал. Да только тятка как узнал о сватах, в ту же ночь выкрал мамку и умчал на коне. Говорят, и сердились же дед с бабкой! Андриян то из богатой семьи, а Иван вечный батрак. Но пара красивая из них получилась. У тятки бабушка цыганка была. И хоть тятка и волосом русый, и лицом не шибко смуглый, а кровь – то сказывается. Красивый, гордый-сколько девок по нему сохло, а он только Марину одну видел. А мамка продолжала напевать:

Скатилось колечко со правой руки,
Забилось сердечко о милом дружке.
Сказали-мил умер, домой не придёт.
Словечка не скажет, к груди не прижмёт...

Под тихую песню Маня опустила голову на подушку, и вскоре уже мирно спала.

Марина привычно покачивала люльку. Нюрка спала, но самой Марине не спалось. Тихо в избе, ребятишки на печи давно утомонились, вот и Маня затихла – совсем уже большая, скоро заневестится. Кто-же посватается-то? Отец сгинул, мать с полной избой ребят малюла меньше. Такую обузу не каждый на себя решится взвалить...

На четвертом году как-то вечером пошла на речку прополоскать бельё. Маня уже помогала во всём, да и Саня вытянулась, возле мамки крутится, тоже норовит помочь. А тут припозднилась со стиркой, вечереет-решила сама пойти полоскать, как девчонку одну отпустить за околицу? Прополоскала, поставила корыто рядом, присела на берегу, опустив усталые ноги в прохладную воду. Да и задумалась. Вера в то, что Иван жив, так и жила в сердце, но боль поутихла. Когда с утра до ночи крутишься, как белка в колесе, тосковать да горевать времени не много остаётся. Наконец очнулась от дум, подхватила корыто и пошла по тропке. Поднявшись на косогор, вздрогнула. На тропе кто-то стоял. В первый момент испугалась, а потом узнала Андрияна. Что он здесь делает? После неудачного к ней сватовства он довольно скоро женился, жил в Уяне, за 15 км от них. Правда, в эти годы без Ивана он часто стал появляться в их деревне, но мало ли какие дела у мужика.

Марина шагнула вперёд, но Андриян не шелохнулся. Она растерялась. Что-то было в его застывшем лице, что заставило её испуганно отступить с тропки. И тогда он подошёл, молча взял из её рук корыто с бельём, поставил в кусты. Она встретила его взгляд, такой мужской изголодавшийся... И тихий шёпот:

– Мариша! Любимая моя!

Руки его скользнули по плечам, погладили шею, приподняли лицо. И тело, так стосковавшееся по мужской ласке, предало её! Навалилась истомы, ноги подкосились. И Андриян понял, подхватил на руки, унёс подальше от тропки. Рухнули в траву. Он осыпал поцелуями любимое лицо, обнимая крепко и прижимаясь всем телом, не смея пойти дальше. И только услышав стон Марины, ощутив её горячее желание, её руки на своих плечах и жадный ответ

на поцелуй, начал срывать одежду. Они забыли о времени, забыли обо всём. Только их горячие тела, неуёмное желание обладать друг другом, ненасытные ласки. Сколько времени прошло? Темнело. Они лежали, прижавшись друг к другу. Марина провела по его плечу, вздохнула:

– Идти надо. Девчонки не дождутся, пойдут искать.

Андриян лёгкими поцелуями прошёлся по её лицу, глубоко вздохнул:

– Мариша, не бросай меня. Я каждый вечер после захода солнца буду ждать тебя за гумном. Как сможешь, так придёшь. Придёшь?

Марина рассмеялась:

– За столько вёрст каждый вечер? Не забыл, что ты мужний мужик? Не знаю, Андриян, дома подумаю. Приходи в субботу после заката. Дети уснут, приду. Но уж если не приду, не ищи встреч, не бери душу.

– Не могу я без тебя, Мариша. С первой встречи нашей люблю, ты же знаешь. Приходи, пожалей меня.

Марина вздохнула, легко коснулась губами его виска, села и быстро начала одеваться. Она молчала, и Андриян ждал, затаив дыхание. Одевшись, грустно улыбнулась:

– Наверное, приду, Андриян. Я ведь тоже живой человек.

И быстро пошла к тропке, взяла корыто. Она шла к дому, ощущая в теле необыкновенную лёгкость. Шла, улыбаясь и даже напевая что-то. Почему-то не чувствовала она себя виноватой, а ведь вроде предала Ивана. Но вечер сегодняшний словно снял с её плеч тяжкий груз. Более трёх лет без мужика в доме, трое детей, хлопоты с утра до ночи, а по ночам такая тоска наваливается, что волком выть хочется. И надежда на возвращение Ивана тает с каждым днём, хоть и не хочет сердце верить, что нет больше её любимого. И вот ведь как странно-любит Ивана по-прежнему, ждёт, а Андрияну сегодня так пылко на его ласки отвечала, тело так его жаждало, огнём горело от его прикосновений, криком кричать готова была от наслаждения. Как же так-то? Как же нелюбимый такую страсть в ней разжёл? Или любовь его многолетняя безответная такой огонь в них зажгла? Или бабья сущность её, истосковавшаяся по ласке, так выплеснулась?

Понимала Марина, что в субботу пойдёт к Андрияну, и не корила себя за это, и не оправдывала.

Во дворе в глубоких сумерках уже развешала бельё, вошла в избу. Дети на печи, на столе ровным пламенем горит свеча, освещающая чашку с её остывшим ужином.

Дни до субботы прошли в обычных хлопотах, вот только дела спорились быстрее, работа так и кипела в руках. Самой себе не признавалась Марина, что ждёт субботу с нетерпением. А в этот день время ползло, как назло. Уж и дела все переделаны, и баня истоплена, и намылись все, и начаёвничались, а за окном никак не темнеет. И ребятишки расшалились. Забрались на полати, Маня рассказывает что-то, и то и дело слышен их смех. Раньше Марина присоединилась бы к ним. Бывало, что и засыпали все вместе на широких полатах. Но сегодня места себе не находит, к вечеру из рук всё валится. Да когда же солнце-то сядет? И не выдержала:

— Маня, пригляди за всеми. Свечку потуши, как спать пойдёте. Схожу на речку, смурно мне что-то.

Маня встревожено взглянула:

— Не заболела? То-то ты всю неделю сама не своя.

Марина вздрогнула, жаром обдало лицо:

— Нет, не заболела. Но беспокойно мне, не знаю, почему.

— Иди-иди. Посидишь на речке, душа успокоится. За нас не думай, не маленькие.

Марина накинула тонкую шаль на плечи, от реки по вечерам веет прохладой, выскользнула из дома. На улице ни души. Хорошо, до околицы всего несколько домов. Торопливо прошла поле, вот и лесок, слышно уже, как речка шумит-чуть ниже перекат. И тут из-за дерева кто-то вышел. Вскрикнула от неожиданности, но в следующий миг узнала Андрияна, шагнула навстречу, оказавшись в кольце сильных рук. Не размыкая объятий, шагнули с тропки. От поцелуев и нетерпеливых ласк у Марины уже ноги подкашивались, как вдруг Андриян отстранился, ласково заглянул в глаза:

— Мариша, я зимовьё заброшенное привёл в порядок за эти дни, поедем?

Она кивнула. Андриян вскочил на коня, посадил Марину впереди себя, уткнулся лицом в душистые волосы, ласкал губами шею, плечи в вырезе блузы, нетерпеливыми руками то чуть касался груди, то обхватывал крепко, прижимался с силой. И Марина таяла в его руках, исходила истомой от жаркого нетерпения. И конь, словно чувствуя их возбуждение, всё быстрее бежал знакомой уже заброшенной тропой.

Возле зимовья Андриян спрыгнул на землю, Марина буквально упала в его протянутые руки, и он понёс её внутрь. Есть пословица-счастливые часов не наблюдают. Сколько времени прошло? Наконец Андриян вспомнил, что даже коня не привязал. Поцеловав Марину, вскочил, вышел из зимовья. Конь мирно пощипывал траву. Вдалеке шумела на перекатах река, равнодушно мерцали звёзды, в зыбком лунном свете причудливо вырисовывались кусты. До рассвета ещё далеко. Андриян привязал коня, вернулся в зимовьё. Стараясь не шуметь, достал свечу, запалил, подошёл к лежанке. Марина спала, подложив под щёку ладошку. В слабо мерцающем свете свечи лицо её казалось юным и прекрасным, словно и не было этих лет. Андриян склонился, с любовью вглядываясь в родные черты. Словно почувствовав его взгляд, Марина открыла глаза, улыбнулась и подвинулась к стенке, давая ему место.

Домой Марина вернулась перед рассветом. Вошла осторожно, стараясь не шуметь, присела к столу, задумалась. Понимала, что играет с огнём. Связь с женатым мужиком опозорит её, солдатку, мать троих детей. Об Иване как-то не думалось. Почти четыре года, наполненные болью и тоской, не прошли даром. Вспомнились жаркие объятия Андрияна, его ласковый шёпот, любящий взгляд. Марина склонила голову на стол, уютно подложив руки, продолжая вспоминать сегодняшнюю ночь. И не заметила, как уснула.

Проснулась от лёгкого прикосновения. Рядом стояла встревоженная Маня:

– Мамань, ты что не в постели? С тобой всё хорошо?

Марина улыбнулась дочери:

– Всё хорошо. Выходила во двор, а потом задумалась что-то, да и задремала.

Маня покачала головой и полезла на печь. А Марина прилегла на полати, и снова погрузилась в глубокий сон. Когда проснулась, в избе было светло. Быстро встала, оделась. В доме непривычно тихо. На лавке ведро, накрытое холстиной, Маня уже подоила корову. Сколько же она проспала?

И полетели неделя за неделей. Марина расцвела, похорошела-любовь красит женщину. Мужики вокруг захороводились, двое даже попытались посвататься. Четыре года об Иване ни слуху ни духу, сколько можно ждать – то. Но, получив суровый отказ, отступились. Какой ангел-хранитель берёт их в эти дни от чужих глаз? Вот и лето пролетело, и осень отошла, пришла суровая сибирская зима, всё окрест завалило снегом. С октября встречались они дважды в месяц. Чтобы отказаться от свиданий, и не помышляли, как они друг без друга? За стенами зимовья мороз лютует, а в их любовном гнездышке тепло и уютно. Зимой дни короткие, ночи долгие. Счастлива Марина, далеко вперёд не загадывает. Что будет, то и будет.

Декабрь во дворе, конец 1916 года. За окном завывает пурга, стучит в окна, всё вокруг белым-бело. Утром к скотине сквозь сугробы пробиваться придётся, всё заметёт. Тихо в избе, все спят. Марине тревожно, а почему, и сама не понимает. Не спится. Вздыхнув, перевернулась на живот, и тихо охнула-грудь заныла, прижатая к постели. Марина испуганно села, ладонями подхватила груди, приподняла, ощутив их налитую тяжесть. Ей ли, родившей троих детей, не понять причину. Декабрь к концу, а женского недомогания в этом месяце не было. И не будет, скорее всего. Какой уж тут сон! Марина встала, накинула поверх рубашки шаль. В избе тепло, а её знобило. Подошла к окну. Посчитала по пальцам-в сентябре родится. Вот тебе и верная солдатка, отвергающая ухажёров. Позор то какой! Как людям в глаза смотреть? Месяцев 4-5 незаметно будет, а весной уже не спрячешь. Через два дня "их" суббота. Может. Андриян что придумает? Хотя что здесь придумаешь?

Два этих дня тянулись невыносимо долго. Недаром говорится: ждать да догонять-хуже нет. Наконец все субботние дела переделаны, в баньке все намылись, поужинали, и на печь. Марина с тру-

дом дождалась, пока всё стихнет-шепотки, смешки сменились сонной тишиной. Быстренько собралась, и вон из избы. Андриян ждал за околицей. Она села в сани. В зимовьё давно не ездили, всё замело, да и тропа проторённая в глаза бы бросилась. Но и здесь случай помог. Знакомый на заработки подался, обосновался на приiske и семью вызвал. Андрияна попросил за домом приглядывать. Тот раз в неделю протапливал его дом, к этому соседи привыкли и внимания не обращали, когда приезжал. А что там у него в санях, кто присматриваться будет, не очень разговорчив Андриян. Вот и в этот раз въехал во двор, распряг коня, завёл в конюшню. Закрыл ворота, подхватил закутанную в тулуп Марину и понёс в дом. Запалил свечу. Марина скинула свой тулупчик, присела к столу. Андриян подошёл сзади, обнял:

– Что-то случилось, Мариша?

Марина вздохнула:

– Затяжелела я, Андриян.

Он сел на лавку рядом, взял её руки, прижался лицом, замер. Молчали. Наконец, не выпуская её рук, Андриян поднял голову:

– Полгода, Маришенька. Полгода я был счастлив. Думал иногда, что делать будем в такой ситуации, но гнал эти мысли от себя. Как жить без тебя, не знаю, не ведаю. Значит, в последний раз мы сегодня с тобою, нельзя нам больше видеться. Какое-то время у тебя есть, не сразу видно будет. А как поймут люди, скажешь, что силой я тебя взял, один раз только и было не по согласию.

– Да как же силой, Андриян? Прибьёт тебя тятка мой за такое.

– Прибьёт, знать-тому и быть. До смерти, может, и не прибьёт, – невесело усмехнулся Андриян, – За месяцы эти счастливые спасибо, любимая. Если б можно было вместе нам быть! Какие только планы я ни строил! Знаю, что невозможно, но... мечтать не запретишь.

Марина поднялась с лавки, обняла Андрияна, прижала его голову к груди:

– Сегодня в последний раз мы вместе, будем прощаться.

Андриян взглянул ей в лицо, быстро поднялся, подхватил на руки и понёс на полати. Ночь пролетела быстро, скоро рассвет, а сил нет расстаться. Марина решительно села: